

Когда хозяин наконец отошёл от зеркала, в котором было видно мармеладного мишку, и повернулся, чтобы пройти в другую комнату, Тан Сяотан шлёпнулся на другую сторону, лицом вниз, упёрся большой головой в массивную мраморную столешницу журнального столика, оттолкнулся маленькими ножками, и вся конфетка, словно маленькая гусеничка, мгновенно проползла вперёд на небольшое расстояние.

Шурш-шурш, шурш-шурш, шурш-шурш.

Тан Сяотан успешно добрался до края мешочка с конфетами, стремительно схватил две маленькие конфетки и сунул их себе в трусики, затем перекатился обратно на своё место, лёг и притворился мёртвым.

Сы Ханьцзюэ ещё не вышел, как вдруг снова зазвонил лежащий рядом телефон.

Мелодия звонка была особенной — такой музыки он никогда раньше не слышал.

Тан Сяотан резко повернул голову и увидел на экране телефона три иероглифа — Доктор Цуй.

Ого, особая мелодия для особого доктора?

Прежде чем Тан Сяотан успел дофантазировать, услышавший звук Сы Ханьцзюэ поспешно вышел и поднял трубку, с немного напряжённым выражением лица слушая, что говорит собеседник.

— Господин Сы, кардиограмма Тан Тана прошлой ночью показала почти трёхсекундную остановку сердца, ситуация, возможно, не очень хорошая...

Сы Ханьцзюэ нахмурился.

— Хм, я сейчас приеду.

Он быстро собрал вещи, положил мармеладного мишку обратно в хрустальную шкатулку, торопливыми шагами вышел из дома, спустился вниз, усадил мармеладного мишку на переднее пассажирское сиденье и умчался прочь.

Утренний час пик был мучительным и тягостным. У Сы Ханьцзюэ были дела на уме, и его пальцы нетерпеливо постукивали по рулю.

Тан Сяотан чутко уловил рассеянность хозяина. Из-за того утреннего звонка?

Он покачивался вместе с машиной, украдкой подвинул свою маленькую попку.

Под таким точным углом солнечный свет, проникавший через окно автомобиля, как раз проходил сквозь тело мармеладного мишки, и розоватый, подобный водной ряби, рассеянный луч преломился на ноге Сы Ханьцзюэ, словно малыш наклонился и тайком прижался к нему.

Маленькое тело мармеладного мишки, цветом между розовым и медово-красным, и тщательно отделанное чёрное кожаное сиденье создавали потрясающе яркий контраст. Носик был новый, вздёрнутый кончик носа, освещённый солнцем, сверкал кристально мягким светом, будто был украшен крошечной звёздочкой.

Улыбка, застывшая в уголках рта, была подобна солнечному лучу с юга Янцзы, тёплому, проникающему в самое сердце.

Сы Ханьцзюэ опустил взгляд, созерцая свою маленькую конфетку, и его сердце постепенно успокоилось.

Когда они добрались до больницы, Цзян Юй издалека, с забинтованной, как у мумии, головой, поспешил навстречу и с тревогой спросил:

— Говорят, у Тан Тана прошлой ночью была остановка сердца?

Сы Ханьцзюэ не стал с ним разговаривать, сунул мармеладного мишку Цзян Юю в объятия и сказал:

— Я сначала схожу посмотрю.

Цзян Юй, держа в руках мармеладного мишку, остолбенело смотрел вслед удаляющейся фигуре Сы Ханьцзюэ.

Мармеладный мишка покачал ушками, недовольно поджал губки.

— Кто же это такой? Почему хозяин так спешит?

Цзян Юй пожал плечами, вернулся в свою палату, и они с конфеткой устроились, словно подпольные товарищи.

— Вчера получилось?

— Нет, конфетка вчера потерял сознание...

— Конфетка тоже может упасть в обморок?

— Ага... А что тут странного?

У Цзян Юя было чувство, что сказать нечего. Он потрогал бинты на голове.

— И что ты собираешься делать?

Ротик Тан Сяотана, обычно изогнутый, недовольно сжался в прямую линию.

— Придётся... придумать другой способ.

— А может, — над головой Тан Сяотана загорелась розовая лампочка, — мы устроим хозяину праздник в честь дня рождения!

— Праздник в честь дня рождения... — в душе Цзян Юй считал, что этот план не очень осуществим.

Его босс никогда не отмечал дни рождения, и к тому же... с Тан Таном опять случилась неприятность. В такое время какое уж тут настроение для празднования дня рождения.

Умный мармеладный мишка одним взглядом понял, в чём сомневается его большой союзник.

Кажется, действительно не очень подходит.

Ушки Тан Сяотана мгновенно обвисли...

Тишина.jpg.

Но конфетка не из тех, кто легко сдаётся!

Тан Сяотан сжал маленькие кулачки, подбадривая себя.

— Не падай духом! Мы обязательно покорим хозяина!

Большая голова Тан Сяотана быстро работала.

— Как насчёт того, чтобы конфетка развеселил хозяина?

Сегодняшний хозяин, кажется, не очень радостный из-за того звонка от доктора Цюя.

Тан Сяотан, обхватив свою большую голову, серьёзно уставился на Цзян Юя маленьким личиком.

— У тебя есть телевизор? Мне нужно поучиться.

Конфетке нужно хорошенько поучиться, как радовать того, кто нравится!

Цзян Юй приоткрыл рот, достал из-под подушки планшет.

— Ты... что хочешь посмотреть?

Тан Сяотан ответил серьёзно:

— Я хочу посмотреть сладкую любовную драму!

Сладкую, бессмысленную дораму.

Цзян Юй мысленно ёрничал.

Мармеладный мишка был слишком мал, стоя перед планшетом он казался стоящим перед огромным лед-дисплеем. Он серьёзно нахмурил маленькие бровки, вытянул обе ручки, встал на цыпочки, прислонился к экрану, проводя пальчиками влево-вправо, искал в поисковике: Сто способов порадовать парня или девушку одним нажатием, Делай так, и твой парень или девушка полюбит тебя ещё сильнее...

Тан Сяотан сел, скрестив ножки, и тоненьким, мягким голоском стал читать по слогам:

— Во-первых, нет ничего, что нельзя решить одним походом на шашлыки. Если не получается, значит, нужно сходить дважды...

Что-то тут не так.

Тан Сяотан это осуждал.

Внимательно дочитав несколько длинных статей о любовных стратегиях, Тан Сяотан под руководством Цзян Юя открыл видео-приложение и стал тщательно отбирать любовные драмы с тегами сладко и обожание.

Под сладкими фильтрами невероятно красивые главные герои смеялись, дурачились, миловались, и Цзян Юй смотрел с улыбкой тётушки, прищёлкивая языком.

Он уже готов был смеяться как сумасшедший, но конфетка, желавший угодить хозяину,

смотрел на эту бессмысленную, пустую мелодраму с видом отличника, усердно делающего записи на лекции по высшей математике.

Старательная манера вызывала одновременно и смех, и жалость.

Цзян Юй прижал руку к груди. Найдётся ли у него в будущем влюблённый, который будет так старательно учиться, как его порадовать?

Холостяк мечтал об этом изо всех сил.

Когда главные герои поцеловались, Тан Сяотан воскликнул ой! и поспешно закрыл глаза.

Маленькие ручки сложились вместе, закрывая большую часть обзора, однако в узенькую щёлочку между ними всё равно прокрались два смущённых и любопытных взгляdochка.

Личико Тан Сяотана покраснело, и он подумал: хозяин тоже... целовал его...

Конфетка-то знает, какой вкус у губ хозяина!

Мармеладный мишка, смущаясь, и в то же время будто подсев, украдкой досмотрел сладкую сцену с поцелуем и мысленно сделал заметку: целоваться с хозяином, если получится, целоваться с хозяином как человек, сердечко.

Тан Сяотан в душе чётко вывел своё желание и нарисовал сбоку розовое сердечко.

В видео после поцелуя главный герой с нежностью вытер уголки губ героини, поднял руку, указывая на усыпанное звёздами небо.

— Смотри.

Тан Сяотан придвинулся ближе, внимательно уставившись на поднятую вверх камеру, с любопытством пытаясь разглядеть, на что же смотрит главный герой.

Биу—

Резкий звук заставил Тан Сяотана пошатнуться и упасть на спину на мягкую постель.

Цзян Юй задержал дыхание, с трудом сдерживая смех.

Чёрт возьми, какая же милота!

Затем, под напряжённым взглядом Тан Сяотана, один фейерверк прорвал темноту и раскрасил полнеба яркими красками.

После того, как отгорел первый великолепный фейерверк, множество резких звуков сплелись в грандиозную симфонию, и в глубинах небосвода прорвался ослепительный, завораживающий поток света.

Мармеладный мишка был так мал. Слегка приоткрыв ротик, задрал голову, он не моргая смотрел на расцветающее над головой море огней.

— Какая... какая красота...

Тан Сяотан указал на фейерверки на экране, склонил голову набок и посмотрел на Цзян Юя.

— Я хочу это!

Мармеладный мишка был немного взволнован, его маленькая грудь слегка вздымалась.

— Я видел это на фотографиях хозяина.

В тот вечер, когда Сы Ханьцзюэ держал его на руках и рассказывал истории старых фотографий, Тан Сяотан отчётливо помнил одну фотографию: в канун Нового года, когда семья собирается вместе, маленький хозяин в красной ватной курточке стоит на заснеженной земле, с печальным, одиноким взглядом, смотрящим в объектив, а на заднем плане — фейерверки, застывшие на плёнке.

Тан Сяотан с завистью смотрел на обнимающихся на экране влюблённых. Они смеялись, целовались, выражали свою любовь среди ослепительных фейерверков.

У конфеткиного хозяина тоже должны быть такие же весёлые фейерверки.

Цзян Юй слегка опешил.

— Фейерверки? Легко.

Тан Сяотан смущённо улыбнулся, открыл ещё одну сладкую любовную драму, чтобы продолжить набираться опыта, а его маленькое личико то радовалось, то огорчалось в зависимости от прогресса в отношениях главных героев.

<http://bllate.org/book/15589/1395445>